

совершенно забыт потомками, если то, чему он посвятил жизнь, перестало быть злободневным, отошло в прошлое, хотя в свое время и оказалось для его современников и последователей ступенькой на пути познания окружающего мира. Другие навеки вписывают свои имена в историю науки выдающимся открытием конкретного закона или явления. Наконец, третьи выступают в науке носителями или даже творцами новых фундаментальных идей, идущих вразрез с общепринятой картиной мира. Высказанные слишком рано, такие идеи глосуют, а их творцы объявляются еретиками или мечтателями. Но появившись (или возрожденные) в достаточно созревшей атмосфере и достаточно обоснованные, они вызывают смену самой научной картины мира, иначе – научную революцию. Чаще всего такой вклад оценивается и осмысливается не сразу, иногда уже за пределами жизненного пути самого автора революционной идеи, теории. Таких фактов можно привести предостаточно. Ярким примером для иллюстрации сказанного, является жизненный путь Язепа Дроздовича.

Список литературы

1. Галузо, И.В. Астрономия: учебник для 11-го класса учреждений общ. среднего образования с русским языком обучения (базовый и повышенный уровни) / И.В. Галузо, В.А. Голубев, А.А. Шимбалёв. – Минск: Народная асвета, 2021. – 207 с.
2. Галузо, И.В. Научная биографика в естественнонаучном содержании образования школьников / И.В. Галузо. // Роль молодежных организаций и объединений в гражданском становлении личности: материалы республиканской научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Витебск, 17 мая 2007 г. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – С. 24–26.
3. Галузо, И.В. Педагогические аспекты формирования естественнонаучного мировоззрения школьников в курсе физики / И.В. Галузо. // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2008. – № 2(48). – С. 70–77.
4. Драздовіч, Я. Нябесныя бегі / Я. Драздовіч. Вильня: Друкарня А. Дворжэца – 1931. – 23 с. [Электронный ресурс] // Фонд Национальной библиотеки Беларуси) – Режим доступа: http://glubmusej.by/images/Kraewedenie_knigi/drozdovich.pdf. – Дата доступа : 10.10.2023.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОФИЦЕРА КРАСНОЙ АРМИИ (НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ КОМИССАРА РККА НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЕКОМЦЕВА)

Д.Г. Касимова, О.И. Цыганов
Глазов, Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко

В 2024 году исполняется ровно 85 лет со дня начала Второй Мировой войны (1939–1945 гг.), явившейся логическим продолжением незавершенного противостояния мировых держав и навсегда изменившей геополитическую реальность всей второй половины XX века. Однако мировому пожару предшествовали локальные конфликты второй половины 1930-х гг., в горниле которых выковывались офицерские кадры нового типа, готовые к ведению боевых действий в условиях изменяющихся технических, тактических и политических реалий. Одними из таких локальных вооруженных

конфликтов были бои местного значения на озере Хасан (июнь-август 1938 г.) между частями Красной и Квантунской Армий и на реке Халхин-Гол (май-сентябрь 1939 г.) между советско-монгольской и японскими армиями. Именно эти дальневосточные события стали полигоном для молодых советских офицеров по отработке навыков ведения современных боевых действий и применению теоретических знаний на практике.

Известно, что Октябрьская революция расколола российское офицерство на два противоборствующих лагеря – на «красных» и «белых». Командный состав новой – Рабоче-Крестьянской Красной Армии – формировался за счет трех источников: «военных специалистов» из числа офицеров царской армии; из числа солдат, проявивших свой полководческий талант на фронтах Первой Мировой и Гражданской войн; из молодых людей, становление личности которых происходило в 1920-1930-е гг. в условиях оформления молодого советского государства и новой, пролетарской, идеологии. Показательным примером третьей группы офицеров РККА является наш земляк, активный общественный деятель Глазова в 1920-е гг., принимавший непосредственное участие в боях на дальневосточном театре военных действий Николай Михайлович Лекомцев.

Он родился 14 октября 1908 г. в с. Люк Глазовского уезда Вятской губернии в русской семье служащих, принимавших активное участие в революционной деятельности еще до 1917 г. [5; 6. Л. 1, 5, 9; 7; 13]. Политическая позиция родителей станет идеологическим ориентиром жизни их пятерых детей. В 1918–21 гг. Николай учился в школе второй ступени [5], но, как вспоминал в письмах к родным сам Николай, «до выпускного класса не дошёл» [8, Л. 12, 17], посвятил себя общественной работе [8, Л. 12], став одним из активных комсомольцев Глазова, участником многих важных событий города. Это была характерная черта молодежи 1920-х гг.: они участвовали в построении нового общества, зачастую в ущерб образованию. Уже в это время у мальчишки появился интерес к военному делу. В 1919 г. в 11-летнем возрасте Коля вступил в ряды ЧОН [3, с. 17], хотя бойцами частей особого назначения могли стать политически подкованные кадры лишь в возрасте от 17 до 55 лет. Коле Лекомцеву сделали исключение благодаря поддержке председателя городского совета Я.К. Орлова. Поскольку длинная винтовка бойцов ЧОНа оказалась мальчишке не по плечу, ему выдали карабин [9, с. 25]. Про маленького чоновца даже сочинили небольшую речёвку: «Коля – маленький союзник, с карабином на плече!» [4].

Известно, что в годы революций социальные лифты работают быстрее. Передовые отряды строителей нового общества пополняют молодые люди, часто не имеющие богатого социального опыта, но остро заточенные на решение актуальных проблем современности и впитавшие в себя революционные идеи. В Советской России таким институтом был Комсомол, членом которого можно было стать с 14 лет. Но и здесь Николай был исключением – уже в 12 лет он был принят в РКСМ [5], т.к. проявил себя активным и инициативным подростком; кроме того, важную роль сыграли рекомендации старшей сестры и её мужа – председателя городского совета, членов РКП(б).

Комсомольская жизнь полностью захватила паренька. В 1920 г. Николай участвовал в создании первой в Глазове детско-молодёжной организации «Заря коммунизма» [4], в 1921 г. был избран делегатом I областной комсомольской конференции Удмуртии, которая состоялась в Глазове и приняла решение по созданию комсомола Удмуртии [4; 5]. В январе 1924 г. Н. Лекомцеву по поручению Бюро Глазовского укома РКСМ организовал в городе первый пионерский отряд [2].

Ускоренная социализация молодых политических лидеров в условиях советской системы 1920-х гг. приводит Н.М. Лекомцева в партию большевиков в возрасте 17 лет и 4 месяцев: в 1926 г. Бюро Глазовского Укома ВЛКСМ рекомендовал 17-летнего Николая для вступления в ВКП(б) [1], хотя по уставу в партию принимали с 18 лет.

Во второй половине 1920-х гг. молодой коммунист создавал волостные комитеты комсомола, проводил перевыборы в комсомольских ячейках, проверял практическую и политобразовательную работу в Юкаменской, Курьинской, Святогорской, Зуринской волостных организациях и на стеклозаводе «Факел» [12]. Уездный комитет комсомола точно знал, кому доверить ответственные задания: Николай обладал организационными и коммуникативными способностями, несмотря на свой молодой возраст.

Общественная деятельность Николая Лекомцева в 1920-е г. станет своеобразной стартовой площадкой для военной карьеры политического руководителя Красной Армии в 1930-е – начале 1940-х гг.

Но прежде, в 1926 г., он прошел допризывную подготовку в системе ДОСААФ в качестве взводного политрука Глазовского учебного сборного пункта, за что получил благодарность Президиума Глазовского уисполкома [11]. В конце 1920-х гг., так и не завершив обучение в школе [6, Л. 4], имея только законченное начальное образование, Николай Лекомцев переехал в Пермь, работал на заводе [7], оттуда в 1930 г. призвался в ряды Красной Армии, с которой связал свою дальнейшую жизнь.

Второй этап жизни Н.М. Лекомцева был связан с обучением военному делу и обогащением опыта политической работы в армии. В течение двух лет он проходил срочную службу; с 1 февраля 1932 г. был назначен помощником командира батареи по политической части 57-ого Уральского артиллерийского полка, а с января 1933 г. являлся еще и начальником полкового клуба [13]. Кроме того, с целью повышения уровня квалификации Н. Лекомцев проходил обучение на сборах политруков в Чите. С этого времени Николай Михайлович занимался политической деятельностью в армии на профессиональной основе.

Третий – боевой – этап становления офицера Красной Армии начался с участия в вооруженных конфликтах на Дальнем Востоке. В 1937 г. политрук Н.М. Лекомцева перевели служить в 57 стрелковую дивизию в Забайкальский военный округ [8, Л. 14], где ему доверили газету «На боевом посту». Уже в мае 1938 г. по приказу командования Лекомцев получил повышение – стал старшим политруком. Именно в этой должности Николай Михайлович получил своё боевое крещение в сражениях с японскими

милитаристами: сначала летом 1938 г. на озере Хасан, а с весны по осень 1939 г. на реке Халхин-Гол [8, Л. 2–4]. В конце 1939 г. Лекомцев стал участником боевых действий на полуострове Ханко в период советско-финской войны [8, Л. 16]. За умелое руководство войсками, за мужество и героизм, проявленные в боевых действиях, Николай Михайлович Лекомцев был награждён орденом Красной Звезды и орденом боевого Красного Знамени, а также повышен в звании, став батальонным комиссаром [6, Л. 17].

С первых дней Великой Отечественной войны как кадровый офицер и политрук Николай Михайлович воевал на фронте – защищал Ленинград. 31 июля 1943 г. подполковник Н.М. Лекомцев погиб в ходе Мгинской наступательной операции в районе Малодубровского болота. Как погиб политрук и где он похоронен нам неизвестно.

Таким образом, становление офицера Красной Армии проходило в три этапа: первый – социализация, отличающаяся активной политической включенностью молодого поколения в революционные преобразования страны; второй – участие в системном образовании военному делу через институт ДОСААФ, включающий процесс физического и социального воспитания, политического и культурного развития, начальной военной подготовки; третий – обогащение профессионального опыта кадрового офицера в мирное время и приобретение первого опыта ведения боевых действий в реальных военных условиях на Дальнем Востоке и в Финляндии. Так сформировался тип молодого советского офицера, который тактическими умениями, стойкостью боевого духа и ценой своей жизни сдерживал натиск врага в первые месяцы Великой Отечественной войны. Биография Н.М. Лекомцева является показательным тому примером.

Список литературы

1. Автобиография члена ВЛКСМ Лекомцева Николая. 1927 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. НВФ № 1097.
2. Выписка из протокола № 10 заседания Бюро Глазовского укома РЛКСМ от 20.12.1923 г. об организации отряда юных пионеров в Глазове. 1923 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ № 2328.
3. Костицына, Т.П. Родина, Родина, ты – это мы! / Т.П. Костицына. – Ижевск: Удмуртия, 1980. – 272 с., ил.
4. Костицына, Т.П. Колька-коммунист / Т.П. Костицына // Удмуртская правда. 1991. №№ 63-64. 19 апреля, 23 апреля.
5. Листок личный Всероссийской переписи-переучёта активных работников РКСМ Н.М. Лекомцева, руководителя антирелигиозного кружка при Глазовском укоме РКСМ. 1924 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ № 2336.
6. Письма от Лисковец Л. Б., Лекомцевых Н.Н. и С.Н., Рагозы Т.Н. о комсомольце 1920-х гг. Н.М. Лекомцеве // Архивное Управление Администрации МО «Город Глазов». Ф. 513. Оп. 1. Д. 123.
7. Письмо Н.Н. Лекомцевой об отце. 1986 г. УССР, г. Львов // МИДДУ. ОФ. Инв. № 2322.
8. Рабочая тетрадь Т.П. Костицыной с воспоминаниями вожатых, копиями писем, личных документов, набросками стихов активного комсомольца 1920-х

годов Лекомцева Н. М. // Архивное Управление Администрации МО «Город Глазов». Ф. 513. Оп. 1. Д. 87.

9. Сафонова, Т.В. История города Глазова. Вехи XX века: Учебное пособие / Т. В. Сафонова, М. В. Ившина, Н. В. Лукина. – Глазов, 2003. – 516 с., ил.

10. Удостоверение № 192 Глазовского укома ВЛКСМ ВАО Н.М. Лекомцеву, командируемому в Глазовскую волость для обследования работы волкома, 1927 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ. Инв. № 2332.

11. Удостоверение № 33/9 Глазовского уездного военного комиссариата ВАО Н. Лекомцеву о проведении допризподготовки и об объявлении и благодарности Президиума Глазовского уисполкома за проведённую работу. 1925 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. ОФ № 2327.

12. Удостоверение № 365 Глазовского укома комсомола ВАО Н.М. Лекомцеву, члену бюро укома, командируемому в Юкаменскую, Курьинскую, Святогорскую, Зуринскую волорганизации, ячейку стеколзавода «Факел» для проведения переывборов бюро ячеек и волостных съездов ВЛКСМ. 1927 год. ВАО, г. Глазов // МИДДУ. Раздел «Истоки». Папка 3 (2). ОФ. Инв. № 2320.

13. Удостоверение личности Н.М. Лекомцева. 1932 год. РСФСР, г. Пермь // МИДДУ. ОФ № 2323.

ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА «АННАЛОВ» И ЕЕ ВКЛАД В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЮ ПОНЯТИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ

Н.А. Никонович

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Развитие философско-исторических, философско-культурологических исследований, современные модификации концепций философии истории во многом связаны с проектом школы «Анналов», теоретические положения которой содержатся в работах Л. Февра и М.Блока. Это французская историческая школа, название которой восходит к названию журнала «Анналы экономической и социальной истории». В рамках этого направления разрабатывались вопросы социальной, культурной, экономической истории. Данная школа пыталась создать интегрированную концепцию истории, которая включала бы исследовательский корпус различных наук.

В научной литературе это направление считается попыткой синтетического видения истории, где экономическая, социальная, интеллектуальная истории объединены в единое целое. В качестве метода исторического познания школой «Анналов» введен принцип дополнительности различных направлений исторической науки. Проблематичным является ответ на вопрос, был ли достигнут такой синтез, однако был задан определенный вектор исследований. Интегрированный проект исторической науки – то достижение, которое было предложено данной школой. Как отмечает американский историк, профессор А. Мегилл, «цель состояла в том, чтобы достигнуть одной связной картины человеческого прошлого, или хотя бы некоторой части этого прошлого» [1, с. 331].

На наш взгляд, для этой школы характерно оперирование с исторической эпистемологией, со стратегиями интерпретации исторического